

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ ЕГО ПРАГМАТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

Нозлия НОРМУРОДОВА
заведующий кафедрой
кандидат филологических наук, доцент
Ташкентский государственный университет
узбекского языка и литературы
nozliya@mail.ru

Умида КАРИМОВА
преподаватель
Ташкентский государственный университет
узбекского языка и литературы
umidakhon.1988@gmail.com

Аннотация

Ушбу мақолада мулоқот шахсининг ижтимоий мақоми, миллий-этник, эмоционал-маданий ва коммуникация жараёнида намоён бўладиган шахсий ҳиссиётларини акс эттирувчи лингвопрагматик афзалликлари билан бирга характернинг маданий идентификаторлари ўртасидаги ижтимоий ва профессионал мавқеъ, роль ва шахсий муносабатларни аниқлашга йўналтирилган тилнинг ўзига хос хусусиятларини очиқ беради.

Аннотация

В статье определены лингвопрагматические особенности языковой личности, направленные на выявление социального и профессионального статуса, ролевых и личностных отношений между коммуникантами, возрастной, локальной, национально-этнической характеристики, эмоционального состояния коммуникантов, черт характера и культурной принадлежности персонажа.

Abstract

The article defines the linguopragmatic features of the language personality aimed at revealing the social and professional status, role and personal relations between communicants, age, local, ethnic and ethnic characteristics, the emotional state of the communicants, character traits and the cultural identity of the character.

Калит сўзлар: лингвопрагматика, бадий нутқ, лингвистик шахсият, коммуникация муносабатлар роли.

Ключевые слова: лингвопрагматика, художественный дискурс, языковая личность, коммуникация, ролевые отношения.

Keywords: linguo-pragmatics, literary discourse, linguistic personality, communication, and role relations.

Современная лингвистика базируется на принципе антропоцентризма, включающего «человеческий фактор» в изучение языка.

Антропоцентрическая научная парадигма выдвинула новые подходы к исследованию языка, осуществляемые в рамках целого ряда новых дисциплин, таких как когнитивная лингвистика, лингвоперсонология, лингвокультурология, лингвистика текста, лингвопрагматика, коммуникативная лингвистика и др. (2, 4, 5).

В данной статье рассматривается прагматический уровень языковой личности (ЯЛ) в художественном дискурсе. Как отмечают многие исследователи, художественный дискурс – это один из самых сложных художественно-литературных видов коммуникации, в которой в качестве коммуникантов выступают не только автор и читатель, но и персонажи (1, 136–137). В этом плане персонаж рассматривается нами как ЯЛ, речевое поведение которой определяется совокупностью представленных в художественном дискурсе характеристик. В целях данного исследования рассмотрим также более подробно некоторые положения лингвопрагматики. Лингвопрагматика – одно из направлений коммуникативной лингвистики, которое в самом общем виде определяют как науку, занимающуюся изучением факторов языка в аспекте человеческой деятельности(4). Изучение лингвистической литературы в области лингвопрагматики показало, что прагматическая теория языка охватывает чрезвычайно широкий круг проблем, из которых наиболее релевантными для целей нашего исследования являются такие параметры коммуникативно-прагматической ситуации, как:

- Рольевые и личностные отношения между коммуникантами;
- Социальные, этнические, индивидуальные характеристики участников речевого общения (социальный статус, профессия, возраст, национальность, культурная принадлежность).

В качестве примера рассмотрим роман Д. Лондона «Martin Eden», демонстрирующий асимметрию социальных отношений. Место коммуникации: дом богатого банкира Морза, представителя высшего общества. Обстоятельства коммуникации: волею случая в этот дом попадает простой малообразованный моряк Мартин Иден. Предмет коммуникации: поэзия Суинберна.

*«**This man Swineburne**» he began, attempting to put his plan into execution and pronouncing the i long.*

«Who?»

*«**Swineburne**», he repeated with the same mispronunciation. «**The poet**».*

«Swainburne» she corrected.

*«Yes, **that's the chap**», he stammered his cheeks hot again. «How long since he died?»*

«Why, I haven't heard that he was dead. She looked at him curiously». «Where did you make him acquaintance».

*«**I never clapped eyes on him**» was the reply. «But I read some of his poetry out of that book there on the table just before you come in. How do you like his poetry?»*

Неверное произношение имени известного в то время поэта, употребление оборотов, не принятых в литературной речи (*This man*

Swineburne), использование сниженной лексики (*that's the chap, I never clapped eyes on him*), недопустимое в «высшем свете», свидетельствуют о социальном положении персонажа, выросшего в рабочей среде при полном отсутствии какого-либо воспитания и образования. Ролевое поведение обоих коммуникантов соответствует их социальным ролям и определяет их речевые коммуникативные роли.

Нередко о социальном статусе персонажей свидетельствует использование сниженной лексики:

– *Look at you. Druggie with thirty quid, you love the scag...*

– *You prick. Three hundred. – silly prick; Stupid. Cunt; Pillowbiter. Shitstabber. – Shut up, you're filthy* (*L. Hamilton «Killing dance» p. 56*).

В приведенных примерах персонажи употребляют вульгарные, оскорбительные слова, относящиеся к сленгу и имеющие пометы *extremely offensive, derogatory*. Употребление подобных вульгаризмов свидетельствует о низком культурном и образовательном уровне персонажей.

Образование человека неизбежно влияет на стиль его речи. В следующем примере официальная лексика, профессионализмы (*drug offender, arrangements for my special needs, standard issue*), характеризующиеся сложными синтаксическими конструкциями, свидетельствуют о хорошем образовании и высоком социальном положении персонажа.

– *The situation has gotten a little out of control, I'm afraid. I wasn't meant to come here at all. I'm neither a drug offender nor a smuggler. The invasive examination wasn't needed. And your intake officer didn't seem to have any medical examination. Anyway, I'd like to talk about Attorney Branston's arrangements for my special needs while my appeal is being heard. If desks and laptops are not standard issue then I'll need to get one of the each* (*L. Hamilton «Killing dance» p. 48*).

Будучи заключенной в женской исправительной колонии, героиня постоянно использует страдательный залог, а также грамматические конструкции, которые характерны для делового, официального стиля речи, к которому она, по-видимому, привыкла. Можно сделать вывод, что героиня занимала достаточно высокое социальное положение.

Говоря о социальном положении человека, лингвисты, как правило, учитывают такие показатели, как образование, род деятельности, доход, место жительства и некоторые другие. Различия в социальном статусе определяются уровнем образования, профессией, достижениями или же наследственностью (аристократические титулы) (6, 282).

При изучении речи персонажа топонимы необходимо рассматривать не только в географическом плане, но и в прагматическом. Любые топонимы персонажей могут содержать информацию об общественном положении героя, его материальном положении, роде деятельности, круге общения и так далее. Того же мнения придерживаются Е.М. Верещагин, С.Ю. Ильин, которые отмечают, что топонимика – неотъемлемая часть фоновых знаний носителей данного языка и культуры. Топонимическая лексика не является

простой терминологией географической науки. В процессе функционирования топонимы обрастают многими смысловыми связями, ассоциациями (3, 54).

Лексикон и манера разговора персонажа могут указывать также на его принадлежность к определенному возрасту (юность, зрелость, старость). Возрастные характеристики речи персонажа определяются как специфическая система отношений лексико-синтаксических элементов, особое их сочетание, отражающее возрастные особенности говорящих.

Рассмотрим пример из романа Д. Селинджера «The catcher in the rhye», где проявляются возрастные характеристики персонажей.

«What the hellyya doing, anyway?» I said.

«Wuddaya mean what the hell am I doing? I was tryna sleep before you guys started making all that noise. What the hell was the fight about, anyhow. Wuddaya want the light for?»...

«Jesus!» he said. «What the hell happened to you?» He meant all the blood and all. «I had a little goddam tiff with Stradlater, listen, I said, do you feel like playing a little Canasta?»

«Oh, you're still bleeding, for Chrissake. You better put something on it. Ya wanna play a little Canasta or don'tcha? ... «Only around!» Ackley said. «Listen. I gotta get up and go to Mass in the morning, for Chrissake. You guys start hollering and fighting in the middle of the goddam—What the hell was the fight about, anyhow?»

«It's a long story. I don't wanna bore ya, Ackley. «Do you happen to have any cigarettes, by any chance? – Say 'no' or I'll drop dead».

«No, I don't, as a matter of fact. Listen, what the hell was the fight about?»

I didn't answer him. «About you», I said. ... I was defending your goddam honor, he made cracks about your religion.. Stradlater said you had a lousy personality. I couldn't let him get away with that stuff»(p.8).

Юный возраст персонажей характеризуется независимостью, дерзостью, радостью и наслаждением молодости. Типичной особенностью молодых людей является использование жаргонизмов (*little Canasta*), слов с пометой *slang* (*hollering, made cracks about your religion, little goddam tiff, I'll drop dead*), вульгаризмов (*the hellyya, the hell, the goddam, goddam tiff*), эллиптических предложений (*What the hellyya doing, anyway, I was tryna sleep, Wuddaya want the light for?*), междометий (*Jesus, oh*), сокращений, типов разговорной речи, свойственных молодежной лексики (*Wuddaya mean what the hell am I doing? I was tryna sleep before you, ya wanna play a little Canasta or don'tcha, I gotta get up, I don't wanna bore ya*), фамильярной лексики, то есть, использование вышеприведенных слов является возрастной характеристикой речи говорящего.

Следующий пример характеризует пожилой возраст персонажей.

– I remember I was very idealistic in those days, a real prig about Western decadence. On the other hand I was very patriotic and really didn't much care for foreigners. Man and boy – for the whole of his life, your good lady – a man's wife, constitutional – a walk taken to keep oneself healthy. Each according to his needs, expropriation of the expropriators. Splendid time was it, it's decent of me.

– *Blair Are you in any sort of trouble? yes, excellent and nice time, I didn't forget, the life that is pleasant to remind...*

– *Purvis Well, one had a bit of a crise, you know. Can you remind me, what was the gist of it? – the moral and intellectual foundation of Western society in a nutshell (P. James «The wings of eagles» p. 148).*

В приведенном диалоге речь идет о смысле жизни, что является одной из основных тем в разговоре людей пожилого возраста. Характерной особенностью данного диалога-рассуждения является обращение к прошлому, воспоминания о молодости. В данном примере это выражается частым использованием глаголов прошедшего времени, которые эмоционально окрашены (*splendid time was it*), наличием прилагательных положительной коннотации (*idealistic, decent, splendid, nice, excellent*), стереотипных выражений прошлого (*each according to his needs, expropriation of the expropriators*), социально-исторического контекста (*... the moral and intellectual foundation of Western society in a nutshell*). Наличие собственной системы ценностей, принципов и убеждений, индивидуального стиля жизни и философии находит отражение в высокой модальности речи (*If we are to speak we must speak as equals*).

Таким образом, в художественном дискурсе может быть представлена достаточно полная информация о социальном статусе персонажа. К социальному статусу персонажа мы относим такие факторы, как профессия и образование, материальное положение, принадлежность к социальной среде и социальное положение, культурный уровень.

Проведенное исследование подтвердило выдвинутое нами положение о необходимости языковой интерпретации тех или иных прагматических факторов, характеризующих ЯЛ в плане ее социального положения (профессия и образование, материальное положение, принадлежность к социальной среде и социальное положение, культурный уровень), ролевых отношений, а также внутреннего индивидуально-психологического состояния.

Все сказанное позволяет говорить о лингвопрагматическом уровне модели ЯЛ, которая в обобщенном виде может быть представлена в виде следующей схемы:

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // БЭС. Языкознание. 2-е (репринтное) изд. «ЛЭС» / Главн. ред. В.Н. Ярцева. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. – С. 136–137.
2. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. №1. С. 64–72.
3. Ильин С.Ю. Аксиологическая специфика топонимов в речи. Теория и практика лингвистического описания разговорной речи / Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 21. Часть 1. – Нижний Новгород: Нижегородский ГЛУ Добролюбова, 2000. – С. 56–68.
4. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике. – М.: РУДН, 2008. – 220 с. (эл. вар. www.books.gumer bibliotec).
5. Ashurova D.U. Text linguistics. – T., Tafakkur qanoti, 2012. – 204 p.
6. Leech N. Style in Fiction. – N-York.: Longman, 1981. – 325 p.
7. WWW.LIB.RU
8. WWW.PLANET BOOKS. COM.
9. <http://www.twirpx.com/files/languages/linguistics/degree/>